

УДК 334.722:339.13

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0027

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

© 2020

SPIN: 6152-8308

AuthorID: 295311

ResearcherID: K-1647-2018

Гарипова Зухра Фанусовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований

SPIN: 2140-2113

AuthorID: 518747

Гарипов Фанус Нагимович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
(450054 Россия, Уфа, Пр. Октября, 71, e-mail: garipov.fanus@mail.ru)

Аннотация. Излагаются концептуальные подходы к использованию в современных условиях природно-экономического потенциала территорий, их неравномерности пространственного распределения и задачи реализации повышения уровня освоения ресурсов территориальных резервов. Сформулированы основные условия, приведшие к замедлению развития и снижению темпов функциональной эффективности территориальных социально-экономических систем в период после 90-х гг. XX века. Как одна из коренных причин потери темпа движения к цели отмечаются недостатки сложившейся политики социально-экономического территориального развития с утратой ее инновационной направленности. Отдельные аспекты несоответствия территориального спроса к росту результатов от необходимых вызываются потерей темпов движения в виду нарастания внешних воздействий и усугубления ситуации от экономических санкций. Отмечаются, что формирование компенсирующей величины результата возможно при обеспечении опережающих темпов развития от конкурирующих систем сопредельных территорий за счет мобилизации дополнительных источников и ресурсов роста. Подчеркивается, что к числу наиболее близких к такой модели функционирования и имеющей завершённый вид внутритерриториальной структуры, прежде всего, может быть отнесен аграрный сектор экономики. При рассмотрении его по составляющим элементам проявляется возможность многовариантности компоновки системы из технологически обособленных блоков, обусловленных разновременным воздействием на процессы формирования конечного результата. Всеобщее направление развития – обеспечение технико-технологического прорыва в системе мер по реализации территориального потенциала. Представлены основные векторы (с позиции авторов) восстановления и роста конкурентоспособности территории в условиях современного окружения его производственно-экономической системы.

Ключевые слова: территориальный потенциал, технологический прорыв, развитие территории, концептуальная основа, модель управления, стратегия развития, конкурентоспособность.

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL SECTORS OF THE ECONOMY

© 2020

Garipova Zuhra Fanusovna, PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Associate,
Institute of Social and Economic Research

Garipov Fanus Nagimovich, PhD in Economics, Senior Research Associate
Institute of Social and Economic Research

Ufa Federal Research Center Russian Academy of Sciences
(450054 Russia, Ufa, October Avenue, 71, e-mail: loyal-z@bk.ru)

Abstract. The conceptual approaches to the use of natural and economic potential of territories in modern conditions, their uneven spatial distribution and the task of increasing the level of development of resources of territorial sections are presented. The basic conditions that led to a slowdown in the development and decrease in the rate of functional efficiency of territorial socio-economic systems in the period after the 90-ies of XX century are formulated. As one of the root causes of the loss of the pace of movement towards the goal, the shortcomings of the existing policy of socio-economic territorial development with the loss of its innovative orientation are noted. Certain aspects of the discrepancy between the territorial demand and the growth of the results from the necessary ones are caused by the loss of the pace of movement in view of the increase in external influences and the aggravation of the situation from economic sanctions. It is noted that the formation of the compensating value of the result is possible with the provision of advanced rates of development from competing systems of adjacent territories by mobilizing additional sources and resources for growth. It is emphasized that the agricultural sector of the economy can be referred to as the closest to such a model of functioning and having a complete form of internal territorial structure. When considering it by its constituent elements, the possibility of multivariance of the system layout from technologically separate blocks, due to the different-variable influence on the processes of the final result formation, is manifested. The General direction of development is to provide a technical and technological breakthrough in the system of measures for the implementation of territorial potential. The main vectors (from the position of the author) of restoration and growth of competitiveness of the territory in the conditions of a modern environment of its production and economic system are presented.

Keywords: territorial potential, technological breakthrough, territory development, conceptual framework, management model, development strategy, competitiveness.

ВВЕДЕНИЕ.

Современная ситуация в организации воспроизводства более качественных условий жизни характеризуется возрастанием необходимости преодоления усиливающегося несоответствия интересов отдельных обособившихся народов.

В реальной действительности функционирование производственных систем характеризуется влиянием

двух действующих во встречных направлениях ситуаций [1; 3].

Одно из направлений исходит из количественного роста живущих на планете людей и связано с возрастанием индивидуальной потребности человека, его требовательности к количественным и качественным параметрам жизни.

Если не обеспечиваются эти условия, то замедляется

интеллектуальный рост человека, который обуславливается доступностью качественных условий жизни, улучшением питания, повышением комфортности и более изысканности содержания быта.

Другое направление – практическая ограниченность ресурсов планеты в целом и, особенно, в рамках конкретной территории. Накладывается на это повышающаяся степень их освоённости, а в отдельных сегментах даже сокращение ресурсного потенциала в виду изымания его из естественного кругооборота в мерах, наносящих ущерб их природной восполнимости. Одновременно имеет место и то, что в отдельных случаях произошло чрезмерное развитие потребительства, т.е. оно достигло и превысило верхнее пороговое разумно необходимое значение и стало не приемлемым как цель развития [2; 15-17]

Эти реально сложившиеся тенденции приводят к их столкновению и возрастанию начала противостояния в общественном сознании. В результате в современном мире образовалось «эгоистическая модель» преодоления ситуации и облегчения решения вопросов в интересах сравнительно узкого слоя населения или жителей отдельных стран. Порождается конкуренция за источники повышения жизненного уровня или обеспечения прерогативы групповых интересов отдельных государств [3]. Такая конкуренция, воплощенная в организационное действие, конкурентоспособность с позиции общечеловеческих интересов, в первую очередь, не может отражать всеобщих интересов и поэтому, по сути, они вредны. Вредны, потому что часто решение локальных интересов происходит за счет подчинения интересов остальных при случае проникновения в экономику других народов и стран.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Однако решение задачи глобального масштаба предполагает объединение усилий и приращение благ в долях фактического вклада каждой нации. И не трудно представить, что это трудно реализуемая с позиций сегодняшних взглядов задача [4; 70]. Вместе с тем выживание и движение к прогрессу в перспективе будет все более и более связано именно с таким поведением людей.

В этих условиях курс на излишнее дробление и узкая специализация экономики не должен быть воспринят как универсальный и единственный путь преодоления отставания в темпах экономического роста национальной модели организации производства. Подход этот имеет, бесспорно, позитивное значение, но лишь в рамках сочетания с другими инструментами общественного развития. В частности, заслуживает большее внимание его сочетание с методом вертикальной интеграции и формированием структур совместного действия, ориентируясь на единую конечную цель.

Узкая специализация, как элемент этой системы и безусловно являющаяся прогрессивным инструментом в целом имеет отраслевые ограничения и не может признаваться имеющей универсальное равновеликое значение во всех сферах хозяйственной деятельности [5; 180]. Как и природная жизнь в антропогенной сфере могут быть более эффективными и соподчиненные взаимодействия профилей и этапов действия в системе организованной человеком.

Преодоление накопившихся проблем развития видится в обеспечении технологического прорыва и достижении рациональных подходов в утилизации ресурсов сырья и потребления готовых продуктов, воспроизведенных в общественной системе.

Технологический прорыв в экономической науке представляется как процесс существенного изменения принципов воздействия на природные ресурсы в процессе их производственного потребления и получения в результате этого продукта с новыми существенно обновленными свойствами. Накопление такого результата предвосхищает возможность изменения технологиче-

ского уклада производства, если при этом происходит масштабное и по значимости революционное продвижение способов обработки первичных ресурсов и получения качественно нового результата [6; 141].

Сохранение тенденции развития в подобном направлении возможно при условии обеспечения сочетаемости его с требующимися формами движения процесса, которые проецируются в соответствующих принципах организации технологических процессов в системе общественной модели хозяйствования, ориентированной на непрерывность преодоления узких мест в системе ведения дела.

Между тем использование экономических инструментов повышения роли менее развитых территорий посредством формирования зон более высоких темпов развития и обоснование точек роста с использованием принципов обеспечения опережающего роста слабо-развитых уровней хозяйственной практики, – реальные приемы выравнивания основных показателей хозяйствования.

Уход от пространственной поляризованности уровня развития территориальных экономических систем, при наличии вышеотмеченных условий, предполагает предварительное выявление общего потенциала роста территориальной единицы, значимости его элементов и уровень их реальной мобилизованности при существующем укладе. Это один из достаточно сложных, вместе с тем кропотливых, но обязательных моментов формирования программы движения к цели [7; 88].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Ведущими в территориях с ориентацией на преимущественно аграрную хозяйственную деятельность при этом являются такие естественные факторы, как уровень плодородия почвы, влагообеспеченность, количество солнечной энергии, наличие и квалификация кадров, и в целом рабочей силы, и ресурсы производственной инфраструктуры.

В то же время следует иметь в виду, что технологический прорыв более широкое явление. Он не может быть представлен, лишь какой-то отдельной территорией, а является всеобщим достижением, хотя и может быть представлен в различной мере по территориям. Зависит последнее преимущественно от квалификации управляющих структур, их отзывчивости и заинтересованности в новых приемах развития, потенциала и подготовленности рабочих, а также наличия экономических ресурсов предприятий.

В этой связи следует упомянуть также, что чрезмерное дробление производства, его узкая специализация могут стать причиной торможения внедрения достижений в технологии функционирования хозяйственных сфер.

Дело в том, что излишнее дробление структуры сопровождается в определенной мере изолированием друг от друга хозяйствующих единиц. В то же время слияние интересов и соответствующее движение в этой связи все же есть основание к достижению синергетического эффекта, и оно направлено в большой мере к выравниванию технологического уровня производства и формированию более высокой дееспособности на базе унифицирования через использование в более широких масштабах технологических достижений и способствует появлению большей уверенности в работе. И это также ведет к преодолению поляризованности в развитии территорий.

В межстрановом аспекте наличие высокой конкуренции, информационная изолированность является причиной снижения темпов внедрения улучшенных приемов ведения хозяйственных процессов.

В этом смысле капиталистическая система устройства общества и стремление при ней снизить эффективность дела у конкурентов, несомненно, сужают ареалы применения достижений научно-технического прогресса.

са, замедляют в целом темпы социально-экономического развития.

Одностороннее представление этого как процесс, толкающий к убыстрению, несомненно, поспешный вывод. Именно это обстоятельство используется при объявлении экономических санкций технологически более развитыми странами.

Поскольку поиск и налаживание импортозамещающих производств требуют определенного периода времени и оборачиваются временным замедлением развития. Пауза эта может быть различной длины. Требуется также тратить дополнительные ресурсы для преодоления ситуации в проблемах, уже являющихся общечеловеческим достоянием.

В современной многоаспектности хозяйственной системы, используемой народами различных стран, особое место может быть отведено, пожалуй, аграрной сфере. С учетом использования на предыдущих этапах различных моделей движения к прогрессу и общемировых тенденций развитие агросектора в России имеет уникальную историю. И это должно быть учтено при формировании современной истории.

Аграрное развитие России в ближайшие годы помимо ускорения темпов модернизации сферы в целом, следует ориентировать на сохранение достигнутых социально-экономических рубежей, придание устойчивости основным хозяйственным параметрам в отраслях специализации.

Выход на этот рубеж в сложившихся условиях связан с активизацией вовлечения в хозяйственный оборот территориальных природно-экономических ресурсов развития, повышения заинтересованности трудового крестьянства в конечных результатах и вести дело опираясь на научно-обоснованные методы хозяйствования.

В числе первоочередных инициатив при этом видится в обеспечении стабильности форм хозяйствования и восстановлении функционально-производственных связей между предприятиями и организациями АПК и важнейших управленческих функций, имея в виду, что административные методы управления на свободных товаропроизводителей по сути не действуют, а экономические еще слабы [8; 338].

В системе мер в этой связи важно формирование принципов государственного управления, ориентируясь на апробированные модели развития, то есть по принципу «сверху-вниз», а хозяйственную структуру управления, наоборот, - «снизу-вверх».

При этом хозяйственные функции будут добровольно делегироваться производственным подразделениям для создания различных объединений, которые могут быть на кооперативной или корпоративной основе. Вопросы демократизации управления возложив при этом на региональные органы самоуправления. Основной формой объединения усилий крестьян сделать сельскохозяйственную кооперацию, а на базе перерабатывающих и обслуживающих структур создавать вертикальные кооперативы потребительского типа. Концептуально безальтернативен принцип развития интеграционных процессов, обеспечивая единство и непрерывность взаимосвязанных этапов производства, заготовки, транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции [9; 238].

Главным направлением институционального развития кооперативного движения следует сделать модернизацию формальных и неформальных институтов, обратив особое внимание на то, что эффективное функционирование неформальных институтов на селе в настоящее время затруднено в виду инерционной невосприимчивости селян значения его.

Интересы и проблемы аграрного сектора непосредственно переплетаются с функциональной эффективностью муниципальных образований и не нужно поэтому стремиться решать аграрные вопросы только в центре

и за счет центра. В этой связи заслуживает внимания переход с бюджетного и централизованного финансирования аграрного сектора на внебюджетную и децентрализованную схему господдержки [10; 91].

Требуется продолжение агропреобразований с учетом прошлого и настоящего опыта в русле дальнейшего совершенствования форм хозяйствования, институциональной модернизации рыночных производственных структур, формирования институтов земельного рынка, поддержки вертикально интегрированных структур, кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Преодолеть влияние низкого биоклиматического потенциала наших земель, экстенсивность и высокую материальную и трудовую емкость продукции в аграрном производстве невозможно пока не пройдем путь развития, связанного с формированием современного производственного потенциала на базе технического переоснащения с освоением интенсивных и ресурсосберегающих схем в технологии, а также сбалансирования структуры АПК.

Следует учесть и то, что самогенерирующее развитие аграрного сектора экономики в первую очередь связано с институциональным совершенствованием в АПК.

Рядом исследований аграрного развития выявлено, что роль институтов самоуправления в сфере АПК выше, чем в других отраслях экономики [11; 407].

Замечено также, что либерализация экономики в этой сфере не компенсировано введением в систему управления обновленной роли человека - неформальных институтов общества. В силу этого на современной ветке функционирования государственная политика в отношении АПК и экономики сельских территорий должна пересмотреть приоритеты использования инструментов государственного регулирования в пользу развития территориальных институтов как инструмента саморегулирования сельского хозяйства в пределах муниципальных образований.

Анализ как федеральной, так и региональной политики в отношении АПК показывает, что государственная политика в настоящее время не рассматривает институты местного самоуправления (МСУ) как движущую силу развития этого сектора и не имеет устойчивой концепции направления движения к цели.

В настоящее время номинально включенный в вертикально интегрированную структуру АПК сельский блок практически не охвачен внутрикомплексным влиянием единой институциональной системы, составляющей экономическую основу функционирования. В результате отсутствует корпоративная ответственность сфер комплекса за конечный результат. Принцип этот замещен ориентацией на промежуточные результаты. В итоге нет экономической целостности комплекса и не проявляется синергетическая эффективность системы [12; 120].

Существующая институциональная разобщенность становится основной причиной реализации принципа «каждый за себя». Требуется обеспечить единство интересов всех сфер агропромышленного производства и создание механизма сквозной ответственности за конечный результат.

Именно так, по нашему мнению, может быть преодолен негатив существующей практики, когда промышленность, формирующая техническую базу агросектора, без экономических последствий для себя (скорее наоборот), может «списать» в сельскохозяйственное производство нередко не качественный, технологически «отсталый» фондообразующий ресурс и получить свою прибыль: естественно за промежуточный результат.

Агропромышленный комплекс как система хозяйствующих субъектов в настоящее время не наполнен экономическим содержанием, обеспечивающим сквозную ответственность, начиная с производства средств производства для агротехнологий и собственной сель-

скохозийственной деятельности по производству пищевого сырья и завершающаяся изготовлением и реализацией продуктов конечного потребления [13; 243-247].

В современной ситуации сельскохозяйственные производители получили право распоряжаться произведенной продукцией и полученными доходами.

Вместе с тем реформа не дает ожидаемых результатов.

Основная причина в том, что проводится она в условиях общего экономического кризиса в стране, и более того и на уровне игнорирования интересов экономического развития всего народнохозяйственного комплекса страны, диспаритета цен промышленные и сельскохозяйственные, ослабления господдержки АПК, несовершенства налоговой и кредитно-финансовой политики, нарушенных межотраслевых хозяйственных связей.

В результате всего этого сокращается потенциал особенно агросектора, его общая продуктивность, растут неоплаченные издержки большинства сельскохозяйственных предприятий.

Состояние децентрализации и дезинтеграции, таково ныне состояние нашего народного хозяйства, исключает процесс неиндустриальной модернизации; более того не позволяет даже преодолеть деиндустриализацию. В современных условиях каждый шаг вперед требует осуществления вертикальной интеграции. В пореформенные годы у нас эта ориентация была утрачена [14; 177].

К создающей неблагоприятную ситуацию для аграрного развития следует отнести и кредитную политику в РФ, не учитывающую специфику сельского хозяйства, его цикличности, а также более замедленного оборота капитала в отрасли.

ВЫВОДЫ.

Реформы отрицают многое из практики недалекого прошлого, вместе с тем они требуют не только наличия органов регионального управления сельским хозяйством, но и расширения их компетенции, но совершенно на других организационных и экономических началах. Региональное управление сельским хозяйством оказалось, таким образом, в необъективной ситуации.

На современном для этой сферы этапе требуется смена парадигмы экономического мышления и утверждение представления региональной экономики как единого индустриально-технологического комплекса, управляемого из региональных интересов и рассмотрение аграрного сектора как совокупности юридического и экономически дееспособных объектов хозяйствования различных организационно-правовых форм [15; 68-70].

Цели реформы наталкиваются на скрытое противодействие большинства сельских тружеников, во имя и для кого, в конечном счете, они осуществляются. И оно вызвано, прежде всего, несовпадением экономических интересов реформаторов и реформируемых.

Произведенные форсированные, порою насильственные изменения не смогли компенсировать ухудшение воздействия экономических начал на результат, и на деле отрасль потеряла перспективность в системе конкурентного развития.

Практика последних полутора десятков лет явно свидетельствует, что рыночная свобода у нас не смогла полностью и более эффективно заменить потребность в общенациональном регулировании основ жизни.

Самое неотложное в этом деле - освободиться от иллюзии достижения высоких результатов лишь за счет организационного переустройства формы хозяйствования на земле (предыдущие несколько лет тому свидетельствуют) и отойти от шагов, которые могут отодвинуть достижение желаемого результата.

Современное состояние агросферы России вкратце может быть охарактеризовано как сферы материального производства, находящейся на перепутье. Организационная форма ведения отрасли, введенная в начале 30-х годов прошлого века директивно низложе-

на. Нет еще ясности о организационно-экономических (правовых) формах ведения хозяйственной деятельности, которая могла бы стать более эффективной.

Российский агросектор сегодня организационно размонтирован и пребывает в таком состоянии более 10 последних лет.

В настоящее время АПК в сущности не может быть еще признан вертикально интегрированной корпорацией.

Речь, как нам кажется, может идти о теоретически заложенном потенциале стать таковой. Превращение это связано с государственной волей и осознанием неизбежности такого превращения.

Существующая институциональная разобщенность стала основой реализации принципа «каждый за себя». Требуется обеспечить единство интересов всех сфер агропромышленного производства и создание механизма сквозной ответственности за конечный результат.

Таким образом, агропромышленный комплекс у нас как система хозяйствующих субъектов еще не сформировался, т.е. не наполнен экономическим содержанием, обеспечивающим сквозную ответственность, начиная с производства средств производства для агротехнологий по производству пищевого сырья и изготовления продуктов конечного потребления.

Ведущим аргументом при институциональной модернизации управления в АПК должно стать разграничение полномочий и функций государственного и хозяйственного управления, а также самоуправления и построение на этой базе быть может иногда и промежуточных, но обязательно адекватных задачам этапа функционирования систем регулирования, взаимодействия коллектива с властными структурами, между смежниками и родственными предприятиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция // *Экономист*. 2008. № 9. С. 3-27.
2. Гарипова З.Ф. К вопросу о методологии определения стратегических приоритетов в социально-трудовой сфере территориальных социально-экономических систем // *Экономика и управление собственностью*. 2017. №3. С. 15-17
3. Печаткин В.В. К вопросу об импортозамещении как стратегическом приоритете экономического развития России // *Российское предпринимательство*. 2018. № 5. – DOI: 10.18334/rp.19.5.39120
4. Котова Л.Р. Эволюция трудовых отношений и производительность труда в пореформенной России // *Федерализм*. 2016. № 2. С. 69-80
5. Уклеин И.Н. Роль стратегического планирования в модернизации и инновационном развитии экономики России // *Вестник института экономики РАН* 2014 №3 С.179-186
6. Букараева В.М. Выбор приоритетов промышленной политики государства // *Научно-методический электронный журнал концепт*. 2017. №9. С.138-144
7. Саломатов А.В. Механизмы определения возможных приоритетов технологического развития региона // *Вестник уральского государственного университета путей сообщения*. 2015. №3(27). С.87-92
8. Дохолян С.В., Джамбулатова А.З., Эминова Э.М. Функциональное место агросектора в системе потенциалов региональной экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2018. №9 (98). С. 338-342
9. Индюков А.И. Приоритетные инновации по формированию материально-технической базы сельскохозяйственного производства // *Вестник АПК Ставрополя*. 2014. №3(15). С. 236-241
10. Малиновская Г.А., Прохорова Е.С., Тюсова М.К. Системные технологии в управлении регионом // *Власть*. 2017. №2. С.89-94
11. Нецаева И.В. Социальное значение малых форм хозяйствования в сельском социуме // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2017. №4. С. 405-409
12. Лобжанидзе А.А. Проблема иррациональности в аспекте выбора общественных систем и приоритетов развития // *Уральский научный вестник*. 2016. №1. С. 118-122
13. Намруева Л.В. Преобразования в АПК Республики Калмыкия: проблемы и достижения // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель / Под ред. Т.Н. Золотовой. Омск: Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та*, 2014. С. 243-247.
14. Швачкина Л.А., Родионова В.И. Современное состояние и тенденции развития сельских территорий в Российской Федерации // *Село России*. 2018. №1. С.176-185
15. Бондаренко Ю.П. Стратегия экономического развития многоукладного агросектора в региональном пространстве страны //

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 14.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020